

— Прибыла Леди Астель.

Пока Веллиан размышлял об этом, вошёл дежурный слуга и объявил о прибытии Астель.

Дверь открылась, и в кабинет вошла Астель.

Кайдзен невольно перевёл взгляд на дверь и посмотрел на Астель.

Она стояла перед открытой дверью.

Кайдзен сначала почти не узнал её.

Астель была одета в зелёное шёлковое платье вместо хлопчатобумажного платья, которое выглядело как гигантская сумка, которое она обычно носила.

Это было старомодное платье, которое отличалось от нынешней моды, но аккуратный дизайн, присущий старомодности, соответствовал аккуратному внешнему виду Астель.

Светло-русые волосы также были обычно распущены или завязаны в один хвост, но в отличие от обычного, они были подняты в пучок и закреплены булавкой в форме бабочки.

Бледно-зелёная бабочка, усевшаяся на слегка водянистые волосы платинового цвета, выглядела элегантно.

Она была похожа на красивую женщину, сошедшую со старого портрета.

Красивая и изящная.

Конечно, Астель изначально имела приятную внешность.

Её черты лица всегда были аккуратными.

Однако это никогда не воспринималось как сейчас.

В прошлом Астель часто одевалась гораздо красивее, чем сейчас.

Однако Кайдзен тех дней никогда не смотрел на Астель.

Ну и ну.

Веллиан тоже был удивлён и тупо уставился на неё, затем запоздало пришёл в себя и поздоровался с Астель.

— Леди Астель.

Астель вошла внутрь, спокойно принимая их пристальные взгляды.

Ей было полезно вымыть промокшее под дождём тело водой из ванны, предоставленной горничной, но проблема заключалась в том, что у неё не было одежды, чтобы переодеться.

Она не могла продолжать носить мокрую одежду.

Она не могла послать кого-нибудь в замок, чтобы сказать им принести одежду.

Кроме того, так как это охотничий домик, в нём было много дополнительной одежды для рыцарей и дворян, но было мало женской одежды.

Это было очень отдалённым местом, и тут не было горничных.

Все работающие тут люди были слугами.

— Это всё, что у нас есть.

С учётом сказанного, одежда, которую принёс слуга, состояла из трёх платьев.

Астель взяла одежду.

Одним было вечернее платье из красного бархата, достаточно откровенное, чтобы обнажить грудь, и расшитое золотой нитью на лифе.

Это было буквально маскарадное платье, которое можно было надеть только на бал.

Другое было ещё хуже, чем это.

Это было лёгкое муслиновое платье жемчужного цвета, но ткань была достаточно тонкой, чтобы видеть всё насквозь.

Учитывая, что все они были популярны несколько десятилетий назад, похоже, что это одежда женщины, привезённая бывшим Императором, когда он приехал сюда.

Отец Кайдзена, Его Величество, был джентльменом, и у него не было женщины или любовницы, но дед Кайдзена, Его Величество Император Гилберт, был тем, у кого было множество женщин.

Должно быть, это одежда, в которой пришла и которую оставила его женщина.

Тем не менее, третье платье было немного лучше двух первых.

Оно было самым обычным.

Ткань платья была полностью из лёгкого и мягкого шёлка, придающего ему роскошный блеск.

Это было платье аккуратного фасона с тёмно-зелёным и золотым цветом на конце подола и манжетах.

Всё было в порядке, когда она его примерила. Его размеры подходили ей.

Она не думала, что к этой одежде подойдут распущенные волосы, поэтому она закрепила их булавкой, что лежала на туалетном столике.

Когда она пришла, Веллиан открыто наблюдал за Астель с удивлённым выражением лица.

Астель слегка согнула колени, поклонившись Кайдзену и села. Кайдзен извинился перед ней.

— Я сожалею, что привёл сюда ребёнка, не сказав ни слова. Я думал отправить его обратно в ближайшее время, но шёл такой сильный дождь, что мы задержались.

— Всё в порядке, Ваше Величество. Ребёнку было скучно в замке.

— Ты говорила, что приехала, чтобы дать ему лекарство. Он заболел?

Астель заметила, что он всё неправильно понял. Он подумал, что у Теора какие-то большие проблемы со здоровьем.

Она давала лекарство ребёнку и вдруг последовала за ним сюда, так что это стоило непонимания.

Астель ответила, не отрицая этого:

— У него нет серьёзной болезни, но... по словам моего деда по материнской линии, в семье

Карленбергов, семье нашей матери, иногда рождаются слабые дети. Как моя мать.

— Понятно.

Мать Астель изначально была слабым человеком. В конце концов она родила Астель и умерла.

Когда она сказала это, Кайдзен ответил:

— Он хороший мальчик, и мне жаль слышать, что он настолько слаб.

Астель посмотрела на Кайдзена.

К счастью, он, похоже, ни в чём не сомневался.

И Слава Богу.

Было бы здорово, если бы она могла какое-то время держать Теора подальше от этого мужчины.

И тогда, когда Астель думала об этом со своим отчаявшимся сердцем...

Кто-то постучал в дверь. Это был слуга из замка.

Он вошёл внутрь и сообщил новость:

— Ваше Величество, пришёл ответ.

Наконец-то.

Астель почувствовала облегчение.

Она догадывалась, что за ответ пришёл, поэтому почувствовала облегчение.

Астель медленно оглянулась, делая вид, что у неё вопросительное выражение лица.

Веллиан быстро встал.

— Извините, я на минутку.

Он вышел вместе со слугой за дверь.

Веллиан предположил, что это могут быть новости, связанные с работой столицы, Герцогом Рестоном или это будет срочным вопросом о государственном управлении.

Какими бы ни были новости, это было не то, что можно было бы сказать в присутствии Астель.

Он вышел в коридор и закрыл за собой дверь. Затем он спросил:

— Что случилось?

Однако то, что ему сказал слуга, отличалось от того, что он себе представлял:

— Маркиз Карленберг написал, что ему стало плохо.

— Что?

Дедушка Астель по материнской линии, Маркиз Карленберг, который находился в замке Денц, почувствовал себя плохо и несколько дней пролежал в постели.

Он был там всё время после краткого допроса.

Позже он продолжал отказываться сотрудничать, говоря, что не расскажет о местонахождении своей маленькой внучки.

Это не значит, что старик был заключён в тюрьму или подвергнут пыткам.

Веллиан сделал бы это, если бы это было необходимо, но он этого не сделал.

Кайдзен приказал, чтобы с дворянином, который посвятил свою верность деду, обращались как с гостём, а не обращались с ним небрежно.

Кстати, говорилось, что Маркиз уже несколько дней лежит, жалуясь на головную боль и головокружение.

По словам врача, не похоже, что это серьёзная болезнь, это просто из-за слабости.

Глядя на это, похоже, что причина, по которой он слаб, кроется в истории семьи Карленберг, как объяснила Леди Астель.

Что ж, люди, которым намного больше шестидесяти лет, были пойманы в незнакомом месте и вынуждены были остаться в бегстве.

Независимо от того, как к нему относились как к гостю, он всё равно оказался там в ловушке.

Когда он был молод, он пошёл на войну и добился успехов, но теперь он стар и слаб.

Веллиан, который слушал слугу, спросил:

— Ты проделал весь этот путь, чтобы сказать это?

Слуга сообщил эти новости, проехав под дождём.

Конечно, это было бы важно для семьи Маркиза, но этого было недостаточно, чтобы побежать и рассказать Императору.

Однако слуга молча ответил бесстрастным взглядом.

— Мне было приказано как можно быстрее доложить, если с Маркизом что-нибудь случится.

— Кто отдал этот приказ? Я?

Сколько бы он ни думал об этом, он не помнил, чтобы говорил это.

Когда Веллиан спросил с насмешливым выражением лица, слуга снова сказал со спокойным выражением лица.

— Это был приказ Его Величества.

— ...

Веллиан подумал, что Кайдзен влюбился в бывшую Императрицу.

Ещё совсем недавно Кайдзен смотрел на Астель, которая появилась в приличном платье, как одержимый.

Веллиан обернулся. Будет трудно сообщить эту новость.

Я думаю, вы будете шокированы, Леди Астель.

Веллиан забеспокоился, медленно открыл дверь и вошёл в кабинет.

Как только он вошёл, Астель спросила с беспокойством во взгляде:

— Что-то случилось?

— Ах... это... это...

Веллиан посмотрел на лицо Астель и не смог сразу же ответить, но Кайдзен слегка кивнул, словно прося его быстрее дать ответ.

Ну, это то, что в любом случае нельзя будет скрыть.

Веллиан вздохнул и заговорил:

— Маркиз Карленберг приболел.

— Мой дедушка? – спросила Астель с широко открытыми глазами.

Веллиан кивнул головой с растерянным выражением лица.

— Да, говорят, что он несколько дней лежал в комнате с ужасной головной болью.

— Ох, Боже мой...

Как и ожидалось, эта новость шокировала Астель.

В одно мгновение её светло-зелёные глаза намокли, как мокрый от дождя лес.

Астель склонила голову со слезами на глазах.

Это сработало.

Даже со слезами на глазах Астель почувствовала глубокое облегчение в своём сердце.

В прошлом она написала письмо своему деду по материнской линии для этого.

Её дедушка по материнской линии был очень здоров даже в таком возрасте.

Как герой войны, он был здоровее Юной Астель.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1605238>